

К завершению нового издания *Василик*¹

Одним из наиболее значительных научных проектов в нынешнем мировом византиноведении, несомненно, является осуществленное голландскими учеными из г. Гронингена новое фундаментальное 17-томное издание знаменитого византийского законодательного свода IX—X вв., известного под названием *Василик* и окончательно заменившего латинский *Corpus Iuris Civilis* Юстиниана греческим корпусом законов. Начатое по инициативе проф. Схильтемы еще в 1946 г. (первый том вышел из печати в 1953 г.) и поддержанное, а впоследствии (после смерти Схильтемы, последовавшей 2 декабря 1981 г.) и продолженное его верными помощниками Д. Хольвердой и Н. Ван дер Валем, издание растянулось более чем на 40 лет и может считаться жизненным и научным подвигом указанного «триумвирата» ученых. В 1988 г. был опубликован (с большой задержкой) последний том текста *Василик*, и теперь все 17 томов (8 томов текста памятника — серия А — и 9 томов старых и новых схолий — серия В) находятся перед нами и дают нам право на хотя бы самую предварительную и суммарную оценку².

Задача, стоявшая перед издателями, была не из легких: состояние рукописной традиции *Василик* таково, что оно исключало возможность однозначного воспроизведения как самого текста памятника, так и особенно схолий к нему. Известно, что нет ни одной рукописи, в которой бы текст памятника сохранился полностью, поэтому подготовка издания предполагала кропотливейшую работу по реконструкции текста, по соединению его на основании нескольких рукописей, по выбору этих рукописей. Обстоятельством,

существенно осложнившим работу издателей, было то, что известно два «извода» текста *Василик*, из которых трудно выделить первоначальный и подвергшийся переработке. Так, например, в свое время авторы первого издания *Василик* — братья Хаймбахи — издали первую книгу памятника на основе рукописи Paris. Coisl. 151, что вызвало возражения Цархариэ фон Лингенталю, усомнившегося в подлинности текста. Поэтому, видимо, авторы последнего издания предпочли иные рукописи, — и напрасно, так как, по убедительному мнению такого компетентного историка права, как С. Троянос, парижский кодекс содержит текст *Василик*, гораздо более близкий с точки зрения полноты к тексту *Corpus Iuris Civilis*, — гарантия того, что он свободен от позднейших переработок³.

С этим же связана проблема идентификации названия памятника и времени его пересмотра. Как установлено недавно Шминком, первоначально свод отнюдь не назывался «*Василиками*»: в X в. слово *βασίλική* появляется в качестве прилагательного к *βιβλία* и лишь в XI в. эпитет гипостазирован в существительное *Βασίλική*, восходя в этом своем превращении к номофилаку Иоанну Ксифилину и имея характер скорее личного, чем официального обозначения⁴. Что касается времени переработки свода, появления нового «извода» или «второго издания», то его выводят главным образом на основании известной схолии Феодора Вальсамона и Номоканону XIV титулов, в которой «последняя реформа по очищению законов» приписывается «блаженной памяти василевсу Константину Порфирородному». Вопреки традиционному отождествлению последнего с Константином VII Шминк склонен идентифицировать его с Константином IX Мономахом⁵, в то время как Троянос — с Константином VIII (1025—1028)⁶, но ни та, ни другая точка зрения не представляется мне бесспорной: вопрос, скорее всего, остается открытым.

Зато оба названных историка — А. Шминк, и С. Троянос, на мой взгляд, с полным правом указывают на необоснованность опущения авторами нового издания *Василик* преамбулы ко всему

¹ *Basilicorum libri LX. Series A: Textus* / Ed. H. J. Scheltema, N. van der Wal, D. Holwerda. Groningen, 1953—1988. Vol. I—VIII; Series B: *Scholia* / Ed. H. J. Scheltema, N. van der Wal, D. Holwerda. Groningen, 1953—1985. Vol. I—IX.

² См. также рецензии: *Triantaphyllopoulos I. K.* // *ЕЕBS*. 1960/61. Т. 30. P. 625—631; *Sinogowitz B.* // *BZ*. 1961. Bd. 54. S. 410—412; *Volterra E.* // *Iura*. 1960. Vol. 11. P. 280—281; 1963. Vol. 14 (2). P. 340—342; 1966. Vol. 17. P. 399—403. По случаю завершения нового издания *Василик* в Гронингене 1—4 июня 1988 г. состоялся весьма представительный международный симпозиум (Proceedings of the Symposium on the Occasion of the Completion of a New Edition of the Basilica (Subseciva Groningana III). Groningae, 1989. 154 p.)

³ *Troianos S. N. Oi πηγές τοῦ βυζαντινοῦ δικαίου: Εἰσαγωγικὸ βιβλίον*. Ἀθήνα: Κομοτηνή, 1986. Σ. 110.

⁴ *Schminck A. Studien zu mittelbyzantinischen Rechtsbüchern*. Frankfurt a. Main, 1986. S. 32.

⁵ *Ibid.* S. 35—36.

⁶ *Troianos S. Op. cit.* P. 109, 111.

своду, усомнившимся в его подлинности из-за его лапидарности и отсутствия в нем многих элементов, характерных для такого рода византийских «проимиев», например теологической аргументации. Последовательно рассмотрев все аргументы Схильтемы в пользу неподлинности предисловия⁷ и убедительно показав их несостоятельность, Шминк заново исследовал рукописную традицию предисловия (оно встречается в одной редакции во многих рукописях, причем рукописях добротных и достойных доверия) и предложил его новое критическое издание⁸, которое — увы! — уже не приложешь к состоявшемуся изданию памятника.

И еще одно «новшество» авторов нового издания Василик встречено научной общественностью далеко не однозначно — раздельная публикация текста памятника и схолий к нему, что тем же С. Троянсом было названо «явным изъяном» издания. По сравнению с хаймбаховским изданием Василик, где текст и схолии были сведены вместе, представляя большое удобство, пользоваться новым изданием нелегко, приходится постоянно манипулировать двумя томами: с текстом в одной руке и со схолиями в другой. Можно, конечно, согласиться с Зиноговицем, который считает это все же «меньшим злом», а возможность удобного издания Василик (с учетом новых данных науки) — «недостижимым желаемым». «Состояние рукописной традиции схолий таково, что ничего другого не придумаешь», — говорит он⁹.

Действительно, в разных рукописях Василик аппарат схолий столь различен по составу, что нет почти никакой возможности установить общий прототип. К тому же, как известно, схолии к Василикам делятся на две категории — старые, представляющие собою извлечения из творений юристов эпохи Юстиниана (составленные совсем не к тому тексту, к которому они были присоединены, они вообще, пожалуй, не могут считаться схолиями в собственном смысле слова)¹⁰, и новые, действительно являющиеся продуктом осмысления текста Василик юристами XI—XII вв. Объединенные и уни-

фицированные, как теперь считается, около середины XI в. Иоанном Ксифилином, обе категории схолий и в рукописной традиции оказались соединенными (первая рукопись Василик со схолиями датируется XI в.), так что нелегко отличить иногда старую схолию от новой.

Издание III тома схолий (к книгам 15—18) базировалось на рукописи XIII в. Cod. Constant. (=Cod. Berol. fol. 28), ныне утерянной и использованной авторами по изданию Цахариэ фон Лингентала в Supplement к изданию Хаймбахов. И хотя воспроизведение тщательно подготовленного Цахариэ фон Лингенталем текста не сулило, казалось бы, каких-то новых результатов, издателем удалось предложить немало эмэндаций и конъектур. Важный прогресс по сравнению с хаймбаховским изданием отмечается и в издании схолий к 20-й книге Василик: хотя рукописная база та же — Cod. Paris. gr. 1348. XIII в. (единственная рукопись со схолиями к этой книге), издателем удалось опубликовать большое число новых схолий, по недосмотру или намеренно пропущенных Хаймбахами. Много новых по сравнению с Хаймбахами схолий издается и в VIII томе серии В, опубликование их дает исследователям римско-византийского права возможность впервые составить полное представление о том, что осталось от выполненного Дорофеем перевода Дигест.

Немало находок и в публикации самого текста памятника. Так, завершающий издание текста Василик VIII том серии А содержит книгу 60-ю, издание которой базируется на двух рукописях — уже известном Cod. Parisinus gr. 1350 и неизвестном Хаймбахам Cod. Vaticanum Reginensis Pii Secundi gr. 15. rescriptus, впервые использованном здесь. Во введении к тому Хольверда и Ван дер Валь дают полное описание этого важного палимпсеста, тщательно восстанавливают scriptura inferior с текстом Василик, серьезно пострадавшую от недавней реставрации, и т. д. Прекрасная печать, превосходная бумага, ювелирная работа издателей по разграничению и определению происхождения текста и схолий, тщательность подготовки текста, о чем свидетельствует хотя бы практическое отсутствие опечаток, — все это, вместе со сказанным и несмотря на отмеченные недосмотры и упущения (в конце концов предусмотрены еще два тома «супплементов», а также Prolegomena), делает новое издание Василик ценнейшим и необходимым для историков, юристов, лингвистов и других исследователей «инструментом работы».

И. П. Медведев

⁷ Эти аргументы изложены Схильтемой в ст.: *Schelteма H. J. A propos de la prétendue Préface des Basiliques // Droits de l'Antiquité et sociologie juridique*. P., 1959. P. 269—271.

⁸ *Schminck A. Op. cit.* S. 17—27. (Text: S. 22).

⁹ *BZ.* 1961. Bd. 54. S. 411.

¹⁰ Ср.: *Pieler P. E. Byzantinische Rechtsliteratur // Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. München, 1978. Bd 2. S. 463. Anm. 186.